

«В Перми тепло!»

ИНТЕРВЬЮ ЮЛИЯ БАТАЛИНА

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ, ПАВЕЛ СЕМЯННИКОВ, АЛЕКСЕЙ ГУЩИН

Наталью Домрачеву, солистку пермского балета, номинантку на «Золотую маску», запоминаешь с первой же увиденной роли. Она — идеальная иллюстрация, если речь идёт о балерине с актёрской индивидуальностью. Три года назад она сменила фамилию на звучную — де Фробервиль, и вот неизбежное: балерина покидает Пермь и уезжает к мужу во Францию.

Q Вы — редкое исключение в пермской балетной труппе, состоящей из выпускников одной школы: учились не здесь, начинали свою карьеру не в Перми... Как вы очутились в Пермском театре оперы и балета?

— Я вообще-то из Перми, мотовилихинская! Так получилось, что я училась балету и первые семь сезонов своей жизни танцевала в Киеве, в Национальном оперном театре Украины. Но, как говорила моя бабушка, «Пермь — гора магнитная, всех притянет». Вот и меня притянула.

Q Чья была инициатива? Вы попросились в Пермь или художественный руководитель пермского балета Алексей Мирошниченко вас увидел и пригласил?

— Я сама позвонила Алексею Григорьевичу. Мы не были знакомы, но быстро разговорились и нашли общий язык, он выслушал мои пожелания и сказал, что заинтересован. Я приехала в Пермь... и осталась.

Q А что ж в Киеве не танцевалось? Красивый, тёплый город, европейский; главный государственный театр...

— В Киеве нет пространства для профессионального роста. Там и балет, и опера — всё очень стандартное, всё

одинаковое. А здесь у меня было пять сезонов сплошного счастья! Тут творчество, фейерверк, изобилие! Я чего только не танцевала — и Макмиллан, и Форсайт, и Килиан, и Даглас Ли... Это огромная честь и огромная радость.

ЗДЕСЬ У МЕНЯ БЫЛО ПЯТЬ СЕЗОНОВ СПЛОШНОГО СЧАСТЬЯ!

Q Ваша любимая роль, конечно, Джульетта в «Ромео и Джульетте» в хореографии Кеннета Макмиллана?

— Конечно! Но, вообще, любимых много: Китри, Жизель, Шутиха, Машенька Фунтикова из «Условно убитого»... Мне очень нравится хореография Уильяма Форсайта. До бесконечности можно перечислять любимые роли.

Вообще, репертуар пермских балерин совершенно особенный: «Шостакович? Новый Шостакович?! Да что вы говорите!» Когда я начала показывать свои резюме в театрах Европы, каждый раз с удовольствием наблюдала, как менялись в лице балетные директора, когда видели перечень моих ролей. Тэд Брандсен из Dutch National Opera & Ballet Theatre сказал: «С таким репертуаром вы к нам не войдёте, а впрыгнете!»

Q Если всё так чудесно в Перми, что же заставило вас переезжать в Европу?

— Я уже три года замужем за французом Антуаном де Фробервилем. У нас был «брак по скайпу», но всё больше хотелось настоящей семейной жизни. И вот те-

перь мы оба переезжаем в Тулузу, где мне предложили место в балетной труппе. Я еду из Перми, он — из Парижа, так что это для нас обоих большая жертва!

Q Вашей первой работой в Перми была замечательная партия в балетной миниатюре испанского хореографа Каэтано Сото в программе современного балета «Видеть музыку». На пресс-конференции перед премьерой Каэтано сказал, что вы так ему понравились, что он готов на вас жениться, лишь бы увести с собой. Это что, судьба?

— Я-то сама этого не слышала, зато услышала моя бабушка! Она меня спрашивает: «Что, выходишь замуж за границу?» Я очень удивилась! Мне тогда Каэтано сказал: «Я не знаю, что тебя ждёт в классике, но в модерн всегда добро пожаловать!»